

УДК 81`255.2 : 34

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ-КОНЦЕПТОВ, СВЯЗАННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ ЛИЧНОСТИ

С.А. Колосов, А.А. Лебедева

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена анализу корректности традиционных переводов с русского языка на английский язык терминов-концептов, относящихся к психическому здоровью личности. Рассматривается тождественность концептуального содержания термина «недееспособность» и смежных понятий с устоявшимися эквивалентами. Дается обоснование выбора определённых переводческих соответствий.

Ключевые слова: *юридический перевод, эквивалентность, термин-концепт, недееспособность, неменяемость, психическое здоровье личности.*

Юридический перевод – специфическая среда реализации межкультурной коммуникации. Право глубоко укоренено в национальной культуре и является его неотъемлемой частью: как следствие, существенные различия могут наблюдаться в правовых системах стран, принадлежащих даже к одной правовой семье [11: 77]. М.Г. Гамзатов отмечает, что трудность перевода юридической терминологии может быть связана с целым комплексом причин, например, со сложностями, обусловленными языковой природой термина, со специфическими характеристиками юридического термина, несовпадениями юридических систем государств, а также сложностями субъективного характера (недостаточной компетентностью юридических переводчиков) [3: 11]. Таким образом, юридический перевод может быть рассмотрен в качестве комплексного процесса адаптации системы понятий и процедурных сценариев правовой культуры текста на ИЯ к системе соотносимых понятий и сценариев правовой культуры в тексте на ПЯ [1: 25].

Значительная вариативность в понимании юридических терминов наблюдается и в рамках одной культуры: в отношении определённых концептов даже специалисты в области права не могут прийти к единому мнению. Следует учитывать и бытовое – «наивное» – понимание правовых понятий. Эта проблема усугубляется при переводе: например, переводчик, который не является юристом, обращается к различным источникам – словарям, системам контекстуального перевода, специализированным сайтам и другим информационно-справочным ресурсам. Однако при использовании лексикографических источников переводчик сталкивается со множеством никак не дифференцированных терминов и их переводных эквивалентов, причём одни и те же эквиваленты предлагаются для перевода разных с юридической точки зрения понятий. В такой ситуации возникает необходимость уточнения экстралингвистической информации и «глубокое погружение» в специфику конкретной предметной области. В этой статье предпринимается попытка обозначить и разрешить некоторые трудности, связанные с выбором максимально точного эквивалента при переводе ряда правовых терминов-концептов, относящихся к психическому здоровью личности, в частности термина *недееспособность* и смежных с ним понятий.

Для начала следует разграничить виды дееспособности лиц в рамках российского гражданского права (ст. 21, 26, 28, 30 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ): 1) *полная дееспособность* приобретается с 18 лет, кроме случаев регистрации брака по уважительным причинам или эмансипации лица; 2) *частичная дееспособность*, которая в свою очередь делится на *дееспособность малолетних от 6 до 14 лет* и *дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет*; 3) *ограниченная дееспособность* – дееспособность лица может быть ограничена ввиду злоупотребления им спиртными напитками или наркотическими средствами; 4) и *недееспособность* (ст. 29 ГК РФ) – «гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом *недееспособным* в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством» [4].

Стоит отметить, что юридический термин *недееспособность* относится к области гражданского права – важнейшей (после конституционного) отрасли российского права, предметом которой являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также иные личные неимущественные отношения (например, защита чести и достоинства) [2: 118]. Однако на практике несовершенство понятия *недееспособность*, неразработанность его оценочных критериев и отождествление со смежными понятиями часто приводят к грубым и недопустимым нарушениям прав и законных интересов психически больных граждан, признанных в судебном порядке недееспособными [6: 109].

Наряду с термином *недееспособность* в российском законодательстве существуют и иные концепты, связанные с психическим здоровьем личности и влекущие за собой определённые правовые последствия. Одни, как *недееспособность*, вызваны неспособностью понимать значение своих действий или руководить ими по причине психического расстройства или состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (*невменяемость, аффект*). Другие смежные понятия имеют более отдалённую связь с *недееспособностью* (*нетрудоспособность, неправопоспособность*) [6: 110]. Для разъяснения ситуации требуется обратиться к следующим парам терминов-концептов.

Недееспособность и невменяемость. Наиболее часто в качестве взаимозаменяемых используются термины *недееспособность* и *невменяемость*, особенно в бытовой речи. Согласно одноимённым статьям «Невменяемость» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (ст. 21 и 2.8 соответственно), «не подлежит уголовной/административной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния / противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии *невменяемости*, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность / противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [10; 5].

Закон устанавливает два критерия невменяемости: медицинский и юридический [2: 323]. Более того, *невменяемость* определяется только на момент совершения преступления/правонарушения, в то время как *недееспособность*

имеет значение не только для какого-то конкретного случая [6: 109]. Эти на первый взгляд «схожие» термины также относятся к различным областям права: *недееспособность* – к гражданскому и семейному, а *невменяемость* – к уголовному и административному. Следовательно, различны и правовые последствия, порождаемые *недееспособностью* и *невменяемостью*. Если установление факта *невменяемости* служит основанием для освобождения лица от уголовной (административной) ответственности за конкретное правонарушение и применения к нему принудительных мер медицинского характера, то факт *недееспособности* порождает последствия иного рода: установление опеки и т. д. [там же]. Но даже столь существенные различия между вышеуказанными терминами не исключают возможности их совпадения у одного лица.

В двух переводах УК РФ на английский язык (в переводе Уильяма Батлера и в переводе, опубликованном на сайте *legislationline.org*) термин *невменяемость* переводится разными эквивалентами: *non-imputability* (*nonimputability*) и *insanity* соответственно. Очевидно, переводчики понимают термины *вменяемость/невменяемость* по-разному. Так, У. Батлер апеллирует к девербативу, образованному от глагола *вменить (в вину)* – «обвинить в чём-то», «обвинить, инкриминировать, предъявить обвинение, поставить в вину» [8]. И действительно, русский глагол *вменить* может переводиться как *to impute, to incriminate, to inculcate* [7].

В [15] термин *невменяемость* переведён на английский язык посредством морфологического калькирования – *non-imputability*. В самой словарной статье английский термин вводится в кавычках, после чего даётся транслитерация русского термина: “*non-imputability*” (*nevmeniaemost*). Такой ход, возможно, объясняется тем, что лексема *non-imputability* не зафиксирована в авторитетных монолингвальных словарях (Oxford Dictionary of English, Cambridge Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Dictionary by Merriam-Webster), а предлагаемый переводной эквивалент конструируется по образу лексемы *невменяемость*. Для сравнения приведём анализ вхождений обсуждаемых терминов в англоязычных корпусах и системах контекстуального перевода (см. табл. 1). Числовые данные обозначают количество выдаваемых системой контекстов с указанием вариантов перевода, прочерки обозначают отсутствие вхождений.

Таблица 1. Термины *imputability, non-imputability, nonimputability* в корпусах английского языка и системах контекстуального перевода

Поисковый ресурс / Поисковый запрос	Reverso Context	Linguee	Corpus of Contemporary American English	British National Corpus
Imputability	23 (большинство – <i>вменение</i>)	7 (<i>уголовная ответственность</i>)	1 (religious context)	—
Non-imputability	2 (<i>принцип неподсудности, невменяемость</i>)	—	—	—
Nonimputability	2 → 0	—	—	—

	(<i>inimputability</i> , <i>unimputability</i>)			
--	--	--	--	--

Ф. Фельдбрюгге отмечает два условия, не позволяющих приравнять концепты *невменяемость* в рамках российского права (*non-imputability*) и *insanity*. Во-первых, «*insanity* может быть описана в качестве более или менее продолжительного психического состояния, а *non-imputability* является кратковременным расстройством психики, проявляющим себя непосредственно в ходе совершения общественно опасного деяния». Во-вторых, «*non-imputability* имеет отношение к отдельным деяниям, в то время как *insanity* в целом влияет на правовой статус лица» [15] (перевод наш – С. К., А. Л.). Таким образом, У. Батлер для перевода термина *невменяемость* использует термин, который а) фактически соответствует *временному психическому расстройству*, являющемуся лишь одним из видов *невменяемости*, а именно *патологическим аффектом* (наравне с *хроническими (длительными) психическими расстройствами, слабоумием и иными болезненными состояниями психики*) [9: 133–134] и б) обременён другим правовым значением.

Согласно определению в [17], *imputability – the principle that internationally illegal acts or omissions contributing to the damage to foreign property, and caused in some way by organs of the state apparatus, are attributable to the state and therefore incur that state's responsibility*, то есть это принцип, согласно которому незаконные действия или акты бездействия, повлекшие за собой порчу чужого имущества и в определённой мере вызванные государственными органами, подлежат вменению государству, за что, следовательно, оно и должно нести ответственность. Как следует из вышесказанного, никакой связи с *вменяемостью*, фигурирующей в российском праве, в этом определении нет. Стоит также отметить, что [12] при поиске понятия *imputability* перенаправляет переводчика на словарную статью *accountability (ответственность)*.

Доминантность семы «ответственность» у термина *imputability* находит отражение и в сфере религиозного дискурса. Согласно [13], *imputability – the moral responsibility for one's human actions. A person is accountable to God only for his or her deliberate actions. <...> Catholic moral theology recognizes six chief hindrances to full imputability: ignorance, fear, passion, habits, violence, and mental disorder*.

Тем не менее, следует признать, что термин *insanity* является более адекватным для передачи значения российского правового термина *невменяемость* ввиду следующих факторов. Во-первых, оба термина имеют архисему наличия психического расстройства (как кратковременного, так и постоянного). Во-вторых, в русских и английских юридических словарях термины имеют схожие дефиниции: *legal insanity – the term given to the mental illness and incapacity to a person to a degree that that the law will recognise the person to be insane* [12], то есть *уголовно-правовая невменяемость* – это психическое заболевание и связанная с ним *недееспособность* в такой степени, что по закону такое лицо признаётся невменяемым. К тому же в англо-американском праве есть такое понятие, как *insanity defense – the defendant admits the action, but asserts a lack of culpability based on a mental illness* [14], другими словами, это основание для освобождения от уголовной ответственности, на которое подсудимый может сослаться ввиду наличия у него психического заболевания. В-третьих, у термина *insanity*, в отличие от *non-*

imputability, отсутствует побочное значение, мешающее его функционированию в качестве эквивалента *невменяемости*.

Недееспособность и аффект. *Аффект* (от лат. *affectus* – «душевное волнение», «страсть») представляет собой сильное, быстро возникающее и бурно протекающее психическое состояние, характеризующееся глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением самоконтроля. Известны два вида *аффекта*: *физиологический* и *патологический*. *Физиологический аффект* (ярость, гнев, страх) обладает большой силой воздействия на психику, однако не лишает лицо возможности контролировать своё поведение и отвечать за него, то есть уголовная ответственность не исключается, но может быть смягчена. В случае *патологического аффекта* у лица наступает глубокое помрачение сознания и пропадает возможность отдавать себе отчёт в своих действиях, вследствие чего лицо признаётся *невменяемым* [2]. В УК РФ понятие *аффект* фигурирует, например, в статье 107 «Убийство, совершённое в состоянии аффекта». В обоих переводах УК РФ *аффект* передаётся как *temporary insanity*, однако в [7] указаны и такие варианты, как *affect* и *passion*.

Как и в случае с *невменяемостью*, которая не является синонимом *недееспособности*, *аффект* и *недееспособность* не являются взаимозаменяемыми. Во-первых, эти термины относятся к различным отраслям права: *аффект*, так же, как и *невменяемость*, относится к уголовному и административному праву. И во-вторых, исходя из вышеуказанных дефиниций, эти понятия имеют слишком много различий (временный характер *аффекта* и постоянный характер *недееспособности*, не говоря уже об отсутствии психического заболевания в случае с *аффектом*).

(Не)дееспособность и (не)правоспособность. *Правоспособность* – способность физического лица быть носителем гражданских прав и обязанностей данной страны. Основным принципом, из которого исходит право развитых стран, является принцип равной гражданской *правоспособности* независимо от пола, имущественного положения, расы и т. д. [2]. Согласно статье 17 ГК РФ («Правоспособность гражданина»), *правоспособность* приобретается с рождением и исчезает со смертью. Ранее гражданскими кодексами многих стран предусматривалась возможность лишения человека всех гражданских прав, так называемая *гражданская смерть* или *рабство*, однако в настоящее время такое решение по суду не допускается. В соответствии со статьёй 18 ГК РФ («Содержание правоспособности граждан»), «граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещённой законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства <...>» [4].

Согласно [7], термин *правоспособность* может переводиться как *ability to act*, *legal ability*, *capacity for rights*. При этом в статье «Правоспособность» в Википедии сверху страницы содержится примечание «Не следует путать с *Дееспособностью*». В англоязычной статье, посвящённой данному термину, *правоспособность* переводится как *capacity*. Но данный термин фактически соответствует понятию *дееспособность* из области российского права. К тому же ограничение *capacity* (если рассматривать его в значении «правоспособность»)

повлечёт за собой *incapacity* или *incompetence*, что по логике вещей должно бы обозначать *неправоспособность*, в то время как *правоспособность* на данный момент фактически не может быть ограничена, так как она «признаётся в равной мере за всеми гражданами» [4].

Исходя из дефиниций термина *competence* («in United States law, *competence* concerns the mental capacity of an individual to participate in legal proceedings or transactions, and the mental condition a person must have to be responsible for his or her decisions or acts») [18] и термина *incapacity* («not being able to perform any gainful employment due to congenital disability, illness (including mental), physical injury, advanced age or intellectual deficiency; lacking the ability to understand one's actions in making a will, executing some other document or entering into an agreement») [16] можно сделать вывод, что в наибольшей степени близкими эквивалентами термина *недееспособность* в английском языке можно назвать *incompetence* и *incapacity*.

Все рассмотренные переводческие соответствия обсуждаемых в статье терминов-концептов упорядочены в сводной таблице (см. табл. 2). Наиболее точные эквиваленты (в соответствии с проведённым компонентным анализом и анализом дефиниций в лексикографических источниках и нормативных правовых актах) выделены жирным шрифтом.

Таблица 2. Исследованные термины-концепты и их англоязычные эквиваленты

Термин российского права	Варианты перевода на английский язык
Невменяемость	Insanity , non-imputability (nonimputability)
Аффект	Temporary insanity, irresistible impulse
Неправоспособность	Incapacity for rights , inability to act, legal inability, incapacity, incompetence
Недееспособность	Incapacity, incompetence, disability

Список литературы

1. Атабекова А.А. Профессионально ориентированная культурно-прагматическая адаптация в юридическом переводе: к основаниям концепции // Вестник Челябинского ГУ. «Филология. Искусствоведение». 2012. № 17 (271). Вып. 66. С. 25–29.
2. Большой юридический словарь / URL: <https://drive.google.com/file/d/0B6xhkmsz1gLLMGVsNUkzZDhYbG8/view> (дата обращения: 03.02.2019).
3. Гамзатов М.Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. СПб., 2004. 184 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.03.2019).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.03.2019).
6. Котарев С.Н. Недееспособность гражданина по российскому гражданскому законодательству: проблемы теории и практики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. № 8 (63). С. 109–113.
7. Русско-английский юридический словарь / URL: <https://miripravo.ru/lingvo/> (дата обращения: 02.04.2019).
8. Словарь русских синонимов / URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/245182/%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8F%D1%82%D1%8C (дата обращения: 02.04.2019).

9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Практикум / Под ред. А. С. Михлина. М.: Юрист, 2004. С. 133–134.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2019).
11. Шлепнёв Д. Н. Курс юридического перевода // Методические основы подготовки переводчиков: обобщение опыта: монография. Н. Новгород: НГЛУ, 2017. 238 с.
12. Black's Law Dictionary / URL: <https://thelawdictionary.org/> (accessed at 10.03. 2019).
13. Catholic Dictionary. Imputability / URL: <https://www.catholicculture.org/culture/library/dictionary/index.cfm?id=34135> (accessed on March 11, 2019).
14. Cornell Law School. Insanity defense / URL: https://www.law.cornell.edu/wex/insanity_defense (accessed on March 11, 2019).
15. Encyclopedia of Soviet Law. Insanity / URL: https://books.google.co.uk/books/about/Encyclopedia_of_Soviet_Law.html?id=j7gBESqTciYC&redir_esc=y (accessed on February 27, 2019).
16. Law.com. Incapacity / URL: <https://dictionary.law.com/Default.aspx?selected=915> (accessed on April 1, 2019).
17. Oxford Reference. Imputability / URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095959671> (accessed on March 10, 2019).
18. Wikipedia. Competence (law) / URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Competence_\(law\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Competence_(law)) (accessed on April 1, 2019).
19. Wikipedia. Irresistible impulse / URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Irresistible_impulse (accessed on February 25, 2019).

PROBLEM OF TRANSLATING RUSSIAN LEGAL CONCEPTUAL TERMS RELATED TO A PERSON'S MENTAL HEALTH

S.A. Kolosov, A.A. Lebedeva
Tver State University, Tver

The paper analyzes correctness and exactness of conventional Russian–English translation equivalents of legal terms denoting a person's mental health. In particular, it focuses on congruence/non-congruence between Russian *nedeeposobnost* and a number of associated terms as well as their English translation equivalents. The undertaken semantic and componential analysis highlights essential differences between the legal concepts in question and suggests appropriate translation equivalents.

Keywords: *legal translation, equivalence, conceptual term, incapacity, incompetence, insanity, mental health.*

Об авторах:

КОЛОСОВ Сергей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: sergekolosov@yandex.ru.

ЛЕБЕДЕВА Алина Алексеевна – магистрант Тверского государственного университета, e-mail: alina.swan@gmail.com.